

ДИАЛЕКТНЫЙ «СЛОВАРЬ ДЕТСТВА»: В ПОИСКАХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ФОРМАТА (НА МАТЕРИАЛЕ ГОВОРОВ СРЕДНЕГО ПРИОБЬЯ)

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ (проект № 16-18-02043).

Рассматривается опыт отечественной лексикографии по составлению словарей культуры. В центре внимания – сфера бытия, относящаяся к детству. Отмечается, что создание этнолингвистических и лингвокультурологических словарей – эффективная универсальная форма представления знаний о мире. Показаны особенности словарной интерпретации лексических единиц, заключающих в себе семантику детства. Подчеркивается, что создание лингвокультурологических словарей, построенных на материале говоров, дает возможность представить культурную сферу в ее локальной традиции.

Ключевые слова: словари культуры; энциклопедия детства; среднеобские говоры; томские диалектные словари; диалектный словарь детства.

Современные гуманитарные исследования все активнее обращаются к феномену детства, что объясняется поиском ответов на диктуемые временем вопросы об истоках уникальности человека, о детстве как периоде, когда закладывается весь последующий жизненный путь. Попытки осмыслить этот сложный феномен привели к созданию ряда исторических, философских, культурологических работ¹.

Идея всеохватного изучения детства закономерно считается сложнейшей для воплощения. Возможно, именно поэтому исследователями ведется поиск формата для осуществления разноаспектного описания этого культурного явления. Уже несколько столетий одной из форм универсального представления фрагмента человеческих знаний в какой-либо области выступает словарь.

Исследование сферы «детского» и презентация его результатов в формате словаря было осуществлено несколькими отечественными учеными и научными коллективами. Обращение к этому пласту культуры и появление сразу нескольких вариантов «словарей детства» свидетельствуют об актуальности, о «назревании» вопроса и необходимости его решения. К настоящему моменту в науке уже имеются лексикографические работы, посвященные описанию детства в культуре, среди которых как собственно лингвистические, так и энциклопедические исследования.

Энциклопедические словари русского детства. Попытка описания русского детства XIX–XX вв., его социально-культурной и культурно-антропологической среды была предпринята С.Б. Борисовым, автором «Энциклопедического словаря русского детства», выдержавшего несколько переизданий². Масштабный труд представляет собой опыт систематизации эмпирической информации о разнообразных социокультурных явлениях, составлявших в совокупности «мир русского детства» в его историческом развёртывании. В словаре представлены следующие тематические группы реалий, которые являются сферами жизни детства и которым посвящены отдельные статьи: одежда, пища, предметы учебы, праздники, игры, круг чтения, детская периодика, жанры детского фольклора, детские болезни, детские мифологемы, жаргонизмы и детские идиомы, поведенческие сте-

реотипы и т.д. По мнению С.Б. Борисова, «словарь – это концентрированный “всеобщий опыт” индивидуального детства» [2. С. 8]. В предисловии автором оговаривается энциклопедический принцип, положенный в основу работы: «если главной целью лингвистического словаря является толкование слов, то цель автора энциклопедического словаря – систематизация элементов определенной ипостаси (аспекта, среза) действительности с её вещами, обладающими пространственно-временными и прочими характеристиками» [Там же]. Труд С.Б. Борисова – первая попытка представить русское детство в его детальной прорисовке (что отражено в названиях словарных статей) и колоссальном временном охвате.

Еще одним вариантом описания русского детства стала подготовленная сотрудниками Российского этнографического музея энциклопедия «Русские дети: Основы народной педагогики», в словарных статьях которой описываются система воспитания в русском традиционном обществе (XIX – первая четверть XX в.), обряды, народные и религиозные праздники, детский фольклор [3]. Фундаментальный труд сосредоточен на изучении мира детства через традиции семейной педагогики (это подчеркивает и название работы) крестьянского коллектива, поэтому словник представляет собой лексические единицы и словосочетания, за которыми закреплены взгляды русского народа на воспитание. Это номинации детей, имеющих, по мнению коллектива, отступление от нормы: *недоношенный ребенок, незаконнорожденный, некрещёный* и пр.; названия игр: *баини, лапта, лён* и пр.; обязательные обрядовые и бытовые ситуации, через которые должен пройти ребёнок: *имянаречение, посадение на коня, развязывание ума* и пр. Через содержание словарной статьи составители воссоздают представления крестьян о детстве, которые связаны с народным восприятием такого сложнейшего бытийного понятия, как жизненный путь.

Детство и «детское» в лингвистических словарях. Как было отмечено, энциклопедические работы, посвященные детству, не преследуют цели «толкования слов», хотя в них помещаются, часто последовательно, лингвистические данные, необходимые для сохранения «энциклопедичности» исследования. Так,

в рассматриваемом нами словаре «Русские дети: Основы народной педагогики» составители сопровождают заглавное слово статьи всеми возможными диалектными наименованиями предмета или явления, относящегося к сфере «детского», и тем самым воссоздают полную картину территориального варьирования номинации. Например, в словарной статье ИСПУГ ‘название детского нервного заболевания’ авторы, кроме энциклопедического истолкования единицы, актуализирующего проявления болезни, которые выражались ‘плачем, плохим сном, дрожью, судорогами, страхом, заиканием и прекращением роста’, сопровождают заглавное слово рядом его территориальных вариантов, без указания на ареал распространения: *вытолох, исполох, исторопъ, ляк, ополох, отороп, переполох, уполох* [3. С. 150].

Последние десятилетия развитие лингвистической науки отмечено появлением целого ряда работ, в которых реализована магистральная идея современного языковедения описать факты взаимодействия языка и культуры. Попытки выявить в семантике языковых единиц культурный компонент, который в исследовательской практике называется *культурная коннотация, национально-культурный компонент значения, ассоциативно-культурный фон, культурологическая компонента значения слова* и т.п.; зарегистрировать его, а затем реализовать в толковании значения словарной единицы привели к созданию ряда «словарей культуры». Отличительная черта таких лексикографических работ – соединение энциклопедического и собственно лингвистического подходов в описании лексических единиц. Их задача – вскрыть механизмы трансляции культурной информации в языке, выяснить характер отражения и закрепления в нем традиций, обрядов, бытовой жизни национального коллектива. По мнению ученых (М.Л. Ковшова, Д.Б. Гудков, В.Н. Телия и др.), культурный компонент значения может быть семантизирован и включен в толкование лексических и фразеологических единиц в словарях антропоцентрической направленности.

Как правило, авторы-составители словарей подобного типа отмечают их специфику в определениях типа: «словарь этнокультурной лексики» (Т.Н. Бунчук, Т.И. Дронова) [4], «этнолингвистический словарь» (И.А. Подюков, С.В. Хоробрых, Д.А. Антипов) [5], «словарь этнолингвистического типа» (Т.А. Агапкина [6], М.М. Валенцова [7], Е.Е. Левкиевская [8], А.А. Плотникова [9]), «лингвокультурологический словарь» (И.С. Брилева, Н.П. Вольская, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных [10], М.Л. Ковшова [11]). Все эти работы объединяет использование комментария (лингвокультурологического или этнолингвистического) в качестве основного приема словотолкования, заключающегося в фиксации и интерпретации специфических значений языковых единиц, не фиксируемых толковыми словарями, но объективно существующих в языковом сознании членов лингвокультурной общности.

Одним из самых масштабных проектов, реализованных в последние десятилетия, является фундаментальный труд «Славянские древности» [12], задачей

которого еще на стадии проектирования было выделение инвентаря основных значимых элементов культуры [13. С. 9]. Во внушительном словнике словаря отведено место и «детской» тематике. Это общие статьи: *ребенок, роды, крестины* и др., а также частные, заглавное слово которых – номинации предметов, связанных с миром детства: *колыбель, пеленка, свивальник* и др. Несмотря на то что количество словарных статей, посвященных «детству», не велико, в других, напрямую не связанных с миром детства, последовательно включается информация, отсылающая к этому культурному пласту. Например, в статье *кожух* ‘шуба, тулуп’ указывается, что наряду с календарными и свадебными обрядами предмет широко используется в родинных и крестинных ритуалах, так как имеет культурную семантику богатства и жизненной силы [12. С. 9].

Примечательно, что значительное количество словарей культуры (или их проекты) созданы на диалектном материале, собранном в полевых условиях. В качестве примера можно привести «Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья» [3], проект «Словаря полесской этнокультурной лексики» [6], проект «Демонологического словаря Пермского края» [12] и др.

Неизбежность и необходимость использования диалектного материала в качестве источника лексикографической практики, описывающей мир детства, обусловлены «представлением о диалекте не только как о лингвистической и территориальной единице, но и одновременно как о единице этнографической и культурологической» [14. С. 21]. В этой связи лексикографами подчеркивается особая важность внесения «энциклопедических элементов» при словотолковании единиц словаря, в основе которого языковые данные говоров: «Некоторые современные диалектные словари становятся не только сводами диалектной лексики, но и подлинными энциклопедиями народной жизни» [15. С. 302].

Между тем лексикографическое описание «детского» в лингвокультурологическом или этнолингвистическом ключе в настоящий момент представлено достаточно скупо.

Идея представить мир детства через слово диалектного лексикона фигурирует в работах Т.Н. Бунчук. Ею рассматриваются материалы по этнографии детства одной из севернорусских традиций (Усть-Цилемский район Республики Коми), которую репрезентируют говоры Низовой Печоры. В материалах автора развернуто семантическое поле «Детство», разделенное на тематические группы с указанием их лексического состава [3]. Исследование Т.Н. Бунчук демонстрирует попытку описать мир детства через слово в локальной традиции.

Отчасти «детской» теме посвящен раздел «Родины» в проекте «Словаря полесской этнокультурной лексики»: «Материал представляет большое разнообразие лексики, относящейся к беременности, и фразеологии, которую использовали для объяснения детям, откуда берутся (появляются на свет) дети» [9. С. 305].

Итак, можно заключить, что необходимость описания мира детства в словаре как наиболее скрупулёзном формате собирания знания возникла давно и имеет несколько разнообразных подходов воплощения. Однако к настоящему моменту не предпринято попытки описать детство какой-либо локальной традиции в формате лингвистического (лингвокультурологического или этнолингвистического) словаря.

«Детское» в лексиконе говоров Среднего Приобья. Томская диалектологическая школа исследует среднеобские говоры с 1946 г. до настоящего момента. За это время накоплен уникальный диалектный материал, который стал фундаментом для томских диалектных словарей (ТДС): «Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби» (СРСГ) (1964–1967), «Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби (Дополнение)» (СРСГД) (1975), «Мотивационный диалектный словарь» (МДС) (1982–1983), «Среднеобский словарь (Дополнение)» (СС) (1983–1986), «Полный словарь сибирского говора» (ПССГ) (1992–1995), «Вершининский словарь» (ВС) (1998–2002), «Словарь образных слов и выражений народного говора» (СОС) (2001), «Полный словарь диалектной языковой личности» (ПСЯЛ) (2006–2012).

Материалы ТДС содержат значительный пласт лексики, относящейся к детской сфере традиционной культуры. Среди них немало единиц, которые повсеместно причисляются исследователями к миру детства:

1. Лексические единицы, называющие предметный мир, окружающий ребенка: вещи, организующие «детское» пространство, предметы, манифестирующие его возрастные изменения и т.д. «Детское» в предметном мире представлено очень широко. К лексическим единицам, репрезентирующим предметную сферу «детского» мира в ТДС, относятся:

а) названия видов детской одежды и обуви: **ПОЛЗУНКИ.** Одежда для детей грудного возраста в виде штанишек с лямками и чулок, соединённых вместе. – *Она с ей прислала [одежду ребенку]: ползунков там, и всяки-то...* (ПСЯЛ); **ШЕПТУНКИ.** Пинетки. – *Я говорю, надо лёгоньки купить шептунки* (СРСГД).

Сюда же относятся номинации «первой» одежды новорожденного, предметов ухода за ним: **ПЕЛЁНКА, ПЕЛЁНОЧКА.** Детская простынка. – *Заматают этой пелёнкой, а пеленишником завяжут. Пелёнок таких-то не было, а раньше-то всяки были, стары и всяки* (ПСЯЛ); *Надежда сгребла его [ребенка], завернула, пелёночку чистеньку взяла* (ВС); **ПЕЛЕНИШНИК.** Особым образом сшитое одеяло, предназначенное для пеленания ребёнка. – *А раньше пеленишники шила: от так от это, от такой ширины матерьял и от так прошьют его так, так вилюшками, так стежит, ваты маленько подложит туды, и два ряда матерьял* (ВС) и др.;

б) наименования бытовых предметов, используемых при уходе за ребёнком.

Названия кроватей: **ЗЫБОЧКА.** Люлька, колыбель. *Нарви её (травы), в зыбочку положи, в голову, ребёнок как убитый спать будет* (СРСГ); **КУЛЫБЕЛЬКА, КУЛЫБЕЛКА, КОЛЫБЕЛОЧКА.**

Детская кровать, предназначенная для качания. – *Кулыбелька – зыбка называется* (СРСГД); *А из материала колыбелка. Обшита, да и всё, полка, вочеп, это раньше качали* (СРСГ); *Колыбелочка была, на лесинку подвесили* (СС); *На полу стоит зыбка, вон колыбелочка, поперёк – палочка* (СРСГД).

Предметов для сидения: **СИДУШКА.** Стул для ребенка. – *В сидушке сидит ребёнок. В сидушке сидела внучка* (СРСГД).

Предметов, используемых при кормлении: **ПИКУЛЬКА.** Соска. – *Молока согреем сейчас. Пикулька-то где?* (СС); **РОЖОК.** Предмет для кормления младенца в форме рога. – *И сосят [кормят ребенка]. Дай-ка прикурнусь. И вот сосёт, потеряет рожок ребёнок, ходил рожок мыть...* (СРСГД); **СОСКА.** То, из чего или то, что дают сосать ребенку. – *Он ничё не хотел, ни хлеб, никого не сосал. Он взял эту соску; Кажный год по три рожатся. У всех соски сосут; А у коровы титьки эти это брали. Их на рог наденут – вот и соска. Туды молочка подливаешь, он и сосёт себе [ребенок]* (МДС).

Предметы для перевозки детей: **КОЛЯСКА.** Маленькая ручная повозка для катания детей. – *Дак он [ребенок] – повезу его в коляске – он: «Не няня, не няня, не няня!» [не надо]* (ПСЯЛ); **КАЧЕЛЬКА.** Коляска для катания детей. – *В качельках ребятишек маленьких таскают и качают. Качелька для неходящих ребятишек делается, она на колесах* (СС) и др.

2. Лексические единицы, номинирующие детские игры и их атрибуты, а также игровые действия. В ТДС большое количество единиц, называющих разные виды игр, в их числе объединяющие взрослых и детей. Например, **В КРУГ, В РАЗЛУКУ, В ОГОНЬКА:** *В девчонках-то были, в разны игры играли. Горочка у нас тут была така. И в круг играли, и в разлуку, и в огонька. Все собирались, и ребята, и взрослые* (ВС).

а) К лексическим единицам, номинирующим собственно детские игры, относятся те, в словарном толковании которых присутствует компонент «детская» (игра): **ОГОНЬКИ.** Устар. Вид детской игры. – *Играли в огоньки. Посодишь кого-нибудь тут-ка одного, огоньк был. А ты тут стоишь. И вот бежит, кто к этому огоньку подбежит вперёд. И насают человек десять, может, там посадют, ребятишек маленьких, поменьше. «Это мой огоньк, это мой огоньк». Опоздал прибежать, не успел, другой обогнал, значит, уж этот огоньк погорел, другому передал, так играли всегда, щас как-то не играют* (ПСЯЛ); **ЧИЖИКИ.** Детская игра, в которой заостренная короткая палочка загоняется в круг ударами другой палки. – *Чижики [игра]. Вот такой колушек, такой чижик, это палочка в палец бы, например. И вот так наденем на колышек, ручки таки, кто угодит, вот кидашь, тоже он летит вот куда, догоняшь бегашь* (ВС) и др.

К лексическим единицам, называющим детские игры, но не имеющим в словарном толковании компонента «детская» (игра), относятся также лексемы, в иллюстрации к которым содержится указание на детей как субъектов игры (через единицы *мальчишки,*

дети, ребяташишки) или указание на время (в детстве, поменьше были): В БАБКИ. Игра с костями сустава ноги домашнего животного: свиньи, овцы и пр. – Мальчишки в бабки играли, в копыляски [городки] (СРСГД); В МЯЧИКИ, В МЕЧИКИ. Игра с использованием мяча. – Как поменьше-то были, в мячики играли. Переводисся, в одну группу переходит, в другую группу [игрок]. Одна голит, друга бьёт группа (ВС) и др.

б) В эту группу также входят названия игровых действий: ВАДИТЬ. В игре искать, ловить; то же, что галить. – Кого первого найдут, тот вадит (СРСГ); ГАЛИТЬ, ГОЛИТЬ. Быть водящим в детской подвижной игре. – Вадить, говорят, галить в игре (СРСГ); Кто угадал по мячику, тот и будет голить, а ты туда и обратно беги, у нас так играли (ВС); САЛИТЬ, ОСАЛИТЬ. Попасть мячом при игре в салки. – Девка кода начнёт убежать [в игре], её саят [мячом] в спину (ВС); Салить? Это бежишь, другой тебя жиганёт – осалит (ПССГ); КРЕПИТЬ. Бить по мячу при игре в лапту. – А ещё лаптушку крепили; мячики из кожи шили. Кто крепит, бегаешь, угадаешь в него – засалишь, они крепят. Ты подбрасываешь, а я креплю, а оттуль ежели крепить, туды бежать надо (СРСГ) и др.;

– названия игровых атрибутов: ШЛЮШКА. Кость надкопытного сустава, употребляемая для игры. – Бабки – большой биток, шлюшка – маленька (СРСГД); ПАНОК. Бита для игры в бабки. – Ребяташишки в мячик играли, в бабки. Бабки поставят, а панком шибают, панок из конской ноги, она большие (СРСГД) и др.;

– названия участников игры: БИТНИК. Тот, кто бросает биту в игре. – Раньше мы в городки играли... били бабки – такие кости. Когда режут скот, берут ногу, тёплую ешию, чистят, сверливают дырочку... это биток будет. И ка-ак навернёт им битник, так все бабки разобьёт (СС) и др.

3. Лексические единицы, называющие детские болезни. В данную группу попадают лексемы, в дефиниции которых содержится компонент «детский», «у детей» и пр.: ЗОЛОТУХА. Своеобразное проявление у детей туберкулезной инфекции, сопровождающееся общим истощением, сыпью на теле и т.д. – Черета, она хорошо, в пользу черета, детям от золотухи ладят (ВС); КОРЬ. Детская заразная болезнь, сопровождающаяся сыпью и лихорадкой. – Вот также маленький в коре болен; Здесь корь ходит. Все ребяташишки болеют (ВС); РОДИМЕЦ. Припадок с судорогами у детей. – Падуца бьёт, если взрослому, а если маленького, то родимец бьёт (СРСГ); Его забиват родимцем (СРСГ); РОДИМЧИК. Болезненный припадок, сопровождающийся судорогами и потерей сознания (у беременных, рожениц и маленьких детей). – А я мальчиком последне время ходила. От мальчика-то и повлияло, родимчик-то, в утробе испугала; А сына мово родимчик хватил. Так он измучил родителей... Родимчик, как припадки, стал его бить (ВС); ИСПУГ, СПУГ. Нервно-психическое расстройство, появившееся в результате испуга. – От испуга детей поят – чертополох, цвет светло-синий (ВС); Шалабольник, он высокий растёт, для детей хорошо от

испугу (СРСГ); Лекарка-бабушка ребяташишек от спугу лечит (СРСГД); ДЕРГАЧ. Болезнь эпилепсия. – Это дергач у малюток быват (СРСГ); МЛАДЕНЕЦ, МЛАДЕНСКАЯ (МАЛОДЕНСКАЯ) (БОЛЕЗНЬ), МЛАДЕНСКИЙ, МОЛОДЕНЧЕСКИ. Болезнь эпилепсия. – Парнишка двух лет, младенец пристал и забил его (СРСГД); Раньше мёрли дети. Щас не мрут. Раньше забила малоденска ребёнка – и всё (СС); Кого припадки бьют, младенска болезнь называется (СРСГД); Младенский у его (СРСГД); Молоденчески – это припадки бьют кода ребёнка маленького (ПСЯЛ) и др.

4. Лексические единицы, употребляющиеся только при общении с детьми или использующиеся при передаче детской речи (в ТДС они имеют помету «детское»): БОЛЬКА. Детск. Болячка. – Слово «боляшки», «болки» употребляются среди детей (СРСГД); БОЖЕНЬКА. Детск. Божья коровка. – А вы боженьку видали? Вот ползёт (СРСГД); ЖИГА. Детск. О чем-либо горячем, обжигающем. – Не лезь к печке: жига (СРСГД); КОКОНЬКА. Детск. Яичко. – На коконьку ляг (СРСГД); КЫКА. Детск. Кошка. – А кыка-то, кыка-то мякат (СРСГД); ТИТЯ. Детск. Грудь. – Мама, титю! (СРСГД); БАБА. Дет. Мать отца или матери. – Дети говорят: «Баба, ты така старенька стала». А как же? Ново нарождается, старо умирает (ПССГ); ПОПА. Дет. Задняя часть тела человека ниже спины. – О-о! Чтобы она [внучка] – поволитса на спинку, чтобы так вот полежала – нет. Ей надо на попу садиться (ПССГ) и др.

5. Лексические единицы, номинирующие детей безотносительно пола или возраста, с корнем -дет- и -реб- (в единственном и множественном числе): ребятаёнок, робёночек, детёнок, детушки, ребятауньки, ребяташонки и др.: Сама шкроду рубашонки, штанишки ребятаёнкам (ВС); Поносом заболел Шура, в Самуську повезла, он ешо робёночек был (СРСГД); На печку, значит, сделают два порога, чтобы это... залазить можно. А то ребяташонки маленьки, не могут залезти (ПССГ), а также номинирующие детей с учётом пола: а) мальчиков: МАЛЬЧИШОНКА. – Что за мальчишонка такой вредный растёт! Я б ему дала баню, да сама себя жалею: мне ведь врач сказывал, никак нискоко нельзя нервничать (СС); МАЛЬЧОНЧИШКА. – И мальчончишка тоже называют. Ну, это, конечно, маленький; И девчончишка, и мальчончишка – вот они худеньки, маленьки вот и зовут. Это и не ласково, и не ругательно. Просто так. Для них-то обидно, да (СС), ПАРНИШОНКА. – Она бы пошла на работу, парнишонка один (СРСГ); б) девочек: ДЕВЧОНЧИШКА. – Девка она, а ее назвать девкой нельзя, девчончишка. Конечно, маленька девчончишка, большу-то не назовёшь (СС) и др. К этой группе относятся собирательные наименования детей: АРДА. Дети. – Арда шибко непослушна; Мать-то разошлась с мужиком уж давно. Арда осталась одна; Арда собралась, мешаются, бегают тут (СРСГ); ЧЕЛЯДЬ (ЧЕЛЕДНЯ, ЧЕРЕДНЯ). Собир. Дети. – Челядня под окнами всё вырвала (СРСГ); Челядь – маленьких зовут. Челядь наберётся – это ребята; Всяко зовут: ребяташишки и арда и челядь

(СРСГ); *Ндравится ему, да чередня-то – мелочь; он и боится ехать* (СРСГД); САРЫНЬ. Устар. Дети. – *Сарынь собралась мешаться тут* (СРСГ); *Ну, мамато всё «сарынь» звала; Сарынь, тоже, перво слово было, сарынь, раньше же. Ну, сарынь. «Сарынь много» скажут. Теперь от говорят: «ребятишек много» или «детей много», а раньше «сарынь». «Сарынь много. Сарынь там дополна»* (ПСЯЛ) и др.

6. Лексические единицы, обозначающие детей младенческого возраста: КУВЯ (КУВА), КУВЯЧКА, КУВЯКА. Новорожденный, младенец. – *Сын пока ходил в армии, служил. Приходит, а она нажила кувя, дитё. Нихто не виноват* (СС); *Родилась у меня маленька кувячка, а его взяли в японску войну, а я осталась. Поехала его провожать в Харбин, уж да простудила дочку* (СРСГД); ПИСКУЛЬ, ПИСКУЛЬКА. Младенец, ребёнок, который издаёт звуки, похожие на писк. – *Вон у меня пискуль пишишт* (СРСГД); *Пока зыбка туды-сюды ковыляется, я корову подою... Он приезжат, сидит с ребёночком, пискулька у меня кака* (СРСГД); ВОРКУН. Маленький ребенок, который произносит неясные звуки, лепечет. – *Воркун – так у нас на маленьких говорят. Он ешишо говорить-то не умеет, а всё воркует, воркует что-то. Воркун – воркует, это маленький ребёнок только. Говорит себе, воркует что-то* (СОС); ГРУДНИК, ГРУДНИЧОК. Грудной ребенок. – *Когда грудь со сёт – грудник, грудничок и сосунок, раньше ведь больше сосали* (СС); ПЕЛЕНИШНЫЙ, ПЕЛИНОШНЫЙ. Маленький, в том возрасте, когда пеленают. – *Пеленишная она у меня ешишо была* (СС); *Я от деда пелношный, зыбошный остался* (СС).

7. Лексические единицы, номинирующие детей, которые имеют какие-либо отклонения в развитии: СЕДУК. Ребенок, который долго не становится на ноги, не начинает ходить. – *Седук – ребёнок, сидит, год-два не ходит* (СРСГД); НЕМТЫРЬ. Ребенок, который долго не начинает говорить. – *Такой рослый мальчик, такой здоровый, а говорить ничё не говорит. Сватья говорит, он в отца немтырь, тот долго не разговаривал. А этот всё понимает, а немой и всё* (МДС); ЗАСКРЁБОК. О новорожденном ребенке с физическими параметрами ниже нормы. – *Заскрёбок – езли маленький ребёнок родится, говорят, это заскрёбок* (ВС) и др.

8. Лексические единицы, номинирующие детей по признаку очередности появления в семье: ПЕРВАЧОК, ПЕРВЕНЕЦ. Первый ребенок в семье. – *Первый ребёнок – первачок, последний – последыш* (СС); *Первенец – первенький ребёнок* (ПССГ); ПОСЛЕДОЧЕК. Последний ребенок в семье. – [*Как последнего ребенка в семье называют?*] – *Последочек* (ПССГ); ПОСКРЁБЫШ. Последний, самый младший ребенок у родителей. – *Поскрёбыш – когда последнего ребёнка принесёшь* (СС); ЗАСКРЁБЫШ. Последний ребенок в семье. – *Последня, дык – заскрёбыш* (СРСГД) и др.

9. Лексические единицы, номинирующие детей по признаку семейной иерархии: БОЛЬШАК. Старший сын в семье. – *Большак – это старший из ребятишков, из челядни, дорогу так не зовут; О, говорят, у*

нас большак. Еслив у нас пять-шесть, так старший большак зовётся (СРСГ); БОЛЬШУХА. Старшая дочь. – *Большуха на меня похожа; Издесь тоже это называют: это, говорят, большуха моя* (СРСГ); БРАТКА (БРАТЬКА), БРАТАН. Старший брат. – *Братка звали все старшего брата. Братан так же, всё равно, что братка, что братан* (СС); *Брат и братька, сестра и нянька – младший называет старшего* (СС); *Меньшими были и старшего брата звали братька* (МДС); НЯНЯ, НЯНЬКА. Старшая сестра. – *Нянька. Так у нас сестра старшая называется* (СРСГД); СЕСТРЁНКА. Младшая сестра. – *Старшую сестру ласково няней [звали], младшую – сестрёнкой, брата – братькой, а маленького братишкой* (СС) и др.

10. Лексические единицы, называющие семейный статус ребенка: ВМЕСТНЫЙ, МЕСТНЫЙ. Общий, совместный (о детях от второго брака). – *У них местных детей не осталось. Они поженились. Одну девочку вместе нажили, а ешо у каждого по ребёнку было* (ПСЯЛ); *А потом вместе родился у их [ребёнок], Юра* (ПСЯЛ); ПРИЁМУШКА. Приёмный ребёнок. – *Детей у них не было. Приёмушку взяли от деверя, от мужнина брата* (СРСГД); ПРИВОДНЫЙ. Приёмный (о детях). – *Семья у него небольшая: трое у него ребятишек да приводный один; Это его дочь приводная в семой класс пошла* (СРСГД) и др.

11. Лексические единицы, называющие детей, рожденных вне брака: СУРАЗ (УРАЗ, СУРАЗОК, СУРАЗКА, СУРАЗЁНОК, СУРАЗЮШКА). – *Она ихних суразов вынянчивает, а там в избе живым не пахнет* (СС); *Суседка, что ходит сюды шиньгать шерсь, намеднях что была, дак у ей Васька сейчас в армии, он суразок* (СРСГД); *У которыйф девок родетели сурьёзны, шибко строги. Отец строгий был у меня, не велел ходить, суразёнка чтоб не принесла* (СРСГД); *Суразка у ней умерла* (СРСГ); [*А если внебрачный ребёнок – девочка?*] *Всё равно сураз. Суразюшка* (ПСЯЛ); *Была девка, так суразёнка принесла. Да ит кого? От отца. Нискорюзник был* (СРСГД); ПОДКРАПИВНИК (ПОДКРАПИВНИЦА, КРАПИВНИК). – *Подкрапивник – незаконнорожденный, в школу ходит, хороший, здоровый* (СРСГД); *У меня сноха Марфа родила девочку, в Каргаске. Написала. «У меня мама подкрапивницу нашла»* (СРСГД); *Дед Семен на своих внуков только и знает, что кричит: «Крапивники!»* (СОС) и др.

Итак, лексический состав, относящийся к сфере «детского» говоров Среднего Приобья, представленный в томских диалектных словарях, охватывает практически всю её тематическую панораму, намеченную в имеющихся лексикографических источниках. При этом не были освещены ни в одной из рассмотренных работ лексические единицы, номинирующие детей по признаку семейной иерархии, употребляющиеся только при общении с детьми, использующиеся при передаче детской речи. Материалы томских словарей дают разноплановые сведения этнографического, культурологического, исторического характера. Лексемы, значение которых интерпретировано составителями ТДС в качестве единиц «детско-

го» словарного фонда, называют явления материальной и духовной жизни сибирских крестьян, в которую вовлечены дети, являющиеся главной ценностью сельской общины. Таким образом, словники, заглав-

ное слово, его толкование, иллюстрации, сопровождающие описание в ТДС, являются бесценным источником лексикографической интерпретации «детской» составляющей традиционной культуры.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Подробнее см. М.В. Ромашова [1].

² Борисов С.Б. Энциклопедический словарь русского детства. Шадринск : Исеть, 2006. 548 с.; Борисов С.Б. Энциклопедический словарь русского детства : в 2 т. 2-е изд., перераб. и доп. Шадринск : Изд-во Шадрин. пед. ин-та, 2008. Т. 1: А–Н. 520 с.; Т. 2: О–Я. 520 с.; Борисов С.Б. Русское детство XIX–XX вв.: культурно-антропологический словарь : в 2 т. СПб. : Дмитрий Буланин, 2012. Т. 1: А–М. 832 с.; Т. 2: Н–Я. 832 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВС – Вершининский словарь / под ред. О.И. Блиновой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998–2002. Т. 1–7.
МДС – Мотивационный диалектный словарь / под ред. О.И. Блиновой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1982–1983. Т. 1, 2.
ПССГ – Полный словарь сибирского говора / под ред. О.И. Блиновой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1992–1995. Т. 1–4.
ПСЯЛ – Полный словарь диалектной языковой личности / под ред. Е.В. Иванцовой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006–2012. Т. 1–4.
СОС – Словарь образных слов и выражений народного говора / под ред. О.И. Блиновой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. 312 с.
СРСГ – Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби / под ред. В.В. Палагиной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1964–1967. Т. 1–3.
СРСГД – Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби (Дополнение) / под ред. О.И. Блиновой, В.В. Палагиной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1975. Т. 1, 2.
СС – Среднеобский словарь (Дополнение) / под ред. В.В. Палагиной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1983–1986. Ч. 1, 2.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ромашова М.В. Занимательное источниковедение: история детства // Вестник Пермского университета. История. 2012. Вып. 3 (20). С. 172–179.
2. Борисов С.Б. Энциклопедический словарь русского детства : в 2 т. 2-е изд., перераб. и доп. Шадринск : Изд-во Шадрин. пед. ин-та, 2008. Т. 1: А–Н. 520 с.; Т. 2: О–Я. 520 с.
3. Русские дети: Основы народной педагогики. Иллюстрированная энциклопедия / Д.А. Баранов [и др.]. СПб. : Искусство-СПБ, 2006. 566 с.
4. Бунчук Т.Н. Языковое выражение представлений о рождении ребенка в усть-цилемской народной культуре // Дети и детство в народной культуре Усть-Цильмы: исследования и материалы / сост. Т.И. Дронова, Т.С. Канева ; науч. ред. Т.Н. Бунчук. Сыктывкар : Изд-во ГОУ ВПО «Сыктывкарский госуниверситет», 2008. С. 27–36.
5. Подюков И.А., Хоробрых С.В., Антипов Д.А. Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья. Пермь, 2004. 359 с.
6. Агапкина Т.А. Хлеб. Материалы к словарю полесской этнокультурной лексики (Опыт компьютерной обработки восточнославянской диалектной лексики) // Восточнославянский этнолингвистический сборник. Исследования и материалы. М. : Индрик, 2001. С. 337–355.
7. Валенцова М.М. Родины. Материалы к словарю полесской этнокультурной лексики (Опыт компьютерной обработки восточнославянской диалектной лексики) // Восточнославянский этнолингвистический сборник. Исследования и материалы. М. : Индрик, 2001. С. 305–314.
8. Левкиевская Е.Е. Демонология. Материалы к словарю полесской этнокультурной лексики (Опыт компьютерной обработки восточнославянской диалектной лексики) // Восточнославянский этнолингвистический сборник. Исследования и материалы. М. : Индрик, 2001. С. 379–432.
9. Плотникова А.А. Введение. Материалы к словарю полесской этнокультурной лексики (Опыт компьютерной обработки восточнославянской диалектной лексики) // Восточнославянский этнолингвистический сборник. Исследования и материалы. М. : Индрик, 2001. С. 300–304.
10. Брилева И.С., Вольская Н.П., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Красных В.В. Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь. М. : Гнозис, 2004. 318 с.
11. Гудков Д.Б., Ковшова М.Л. Телесный код русской культуры. Материалы к словарю. М. : Гнозис, 2007. 288 с.
12. Славянские древности: этнолингвистический словарь : в 5 т. / под ред. Н.И. Толстого. М. : Междунар. отношения, 1995–2004. Т. 2.
13. Этнолингвистический словарь славянских древностей. Предварительные материалы. М. : Наука, 1984. 172 с.
14. Русинова И.И. Проблема лексикографического описания лексических и фразеологических единиц семантической сферы «Народная магия» (по данным говоров и мифологических рассказов Пермского края) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. Вып. 4 (20). С. 15–21.
15. Толстой Н.И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М. : Индрик, 1995. 512 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 28 ноября 2016 г.

DIALECT “DICTIONARY OF CHILDHOOD”: IN SEARCH OF A LEXICOGRAPHICAL FORMAT (A CASE STUDY OF THE MIDDLE OB DIALECTS)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 413, 22–28.

DOI: 10.17223/15617793/413/3

Tatiana B. Bankova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: tatabank@mail.ru

Maria M. Ugriumova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: maria_ugr@mail.ru

Keywords: dictionaries of culture; encyclopedias of childhood; Middle Ob dialects; Tomsk dialect dictionaries; dialect dictionary of childhood.

Modern humanitarian studies more and more actively refer to the childhood phenomenon, which is the reaction to the current questions about the unique character of human life, about childhood as the period when this uniqueness is being founded. A dictionary is one of the forms of universal representation of human knowledge fragments. Several Russian scholars and research teams

made research in the “children’s” area in dictionary forms. The appearance of multiple versions of “dictionaries of childhood” at once proves how topical this question is. The Monumental work *Entsiklopedicheskiy slovar’ russkogo detstva* [Encyclopedic Dictionary of Russian Childhood] introduces the experience of systematization of empirical data about a variety of sociocultural phenomena, which all together represent the “world of Russian childhood” in its historical development. The work of the Russian Museum of Ethnography *Russkie deti: Osnovy narodnoy pedagogiki* [Russian Children: The Basics of Folk Pedagogy] describes the educational system in Russian traditional society (19th – first quarter of the 20th centuries), rites, folk and religious feasts, children’s folklore. One of the most large-scale projects being implemented in the recent decades is a fundamental work called *Slavyanskije drevnosti* [Slavic Antiquities] that aimed to identify the main valuable elements of culture since it was designed. The impressive glossary of the dictionary also covers the “children’s” theme. The need of using dialect material as the source of lexicographical practice describing the world of childhood is determined by the idea that a dialect is not only a linguistic and geographical phenomenon but also ethnographic and culturological; this is why lexicographers emphasize the importance of using encyclopedic elements when interpreting units of a dictionary compiled on dialect material. The data of Tomsk dialect dictionaries contain a significant number of lexical units referring to the “children’s” cultural sphere. They are units which researchers traditionally refer to this cultural layer. These lexemes name the world of subjects surrounding a child, children’s games and their attributes, game actions, children regardless their gender or age, children with deviations; they are used when communicating with children only or when reproducing children’s speech, when indicating the order of appearing in a family, highlighting the family status of children and their birth out of wedlock. Words relating to the “children’s” sphere in the Middle Ob dialects that are represented in Tomsk dialect dictionaries cover almost all subjects outlined in the existing lexicographical sources, they contain diverse ethnographic, culturological, and historical information. Some of them have not been covered in the lexicographical practice yet.

REFERENCES

1. Romashova, M.V. (2012) Entertaining Studying of Primary Sources: History of Childhood. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya – Perm University Herald, series “History”*. 3 (20). pp. 172–179. (In Russian).
2. Borisov, S.B. (2008) *Entsiklopedicheskiy slovar’ russkogo detstva: v 2 t.* [Encyclopedic Dictionary of Russian Childhood: in 2 vols]. 2nd ed. Shadrinsk: Shadrinsk Pedagogical Institute.
3. Baranov, D.A. et al. (2006) *Russkie deti: Osnovy narodnoy pedagogiki. Illyustrirovannaya entsiklopediya* [Russian children: The Basics of Folk Pedagogy. Illustrated Encyclopedia]. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB.
4. Bunchuk, T.N. (2008) Yazykovoe vyrazhenie predstavleniy o rozhdenii rebenka v Ust’-tsilemskoy narodnoy kul’ture [Linguistic expression of ideas about the birth of a child in Ust-Tsilma folk culture]. In: Bunchuk, T.N. (ed.) *Deti i detstvo v narodnoy kul’ture Ust’-Tsil’my: issledovaniya i materialy* [Children and Childhood in the folk culture of Ust-Tsilma: research and materials]. Syktyvkar: Syktyvkar State University.
5. Podyukov, I.A., Khorobrykh, S.V. & Antipov, D.A. (2004) *Etnolingvisticheskiy slovar’ svadebnoy terminologii Severnogo Prikam’ya* [Ethnolinguistic wedding terminology dictionary of Northern Kama region]. Perm: Kn. izd-vo.
6. Agapkina, T.A. (2001) Khleb. Materialy k slovaryu polesskoy etnokul’turnoy leksiki (Opyt komp’yuternoy obrabotki vostochnoslavlyanskoy dialektnoy leksiki) [Bread. Materials for the dictionary of Polesye ethnocultural vocabulary (computer processing experience of the Eastern Slavic dialect vocabulary)]. In: Plotnikova, A.A. (ed.) *Vostochnoslavlyanskiy etnolingvisticheskiy sbornik. Issledovaniya i materialy* [Eastern Slavic ethnolinguistic collection. Research and Materials]. Moscow: Indrik.
7. Valentsova, M.M. (2001) Rodiny. Materialy k slovaryu polesskoy etnokul’turnoy leksiki (Opyt komp’yuternoy obrabotki vostochnoslavlyanskoy dialektnoy leksiki) [Homeland. Materials for the dictionary of Polesye ethnocultural vocabulary (computer processing experience of the Eastern Slavic dialect vocabulary)]. In: Plotnikova, A.A. (ed.) *Vostochnoslavlyanskiy etnolingvisticheskiy sbornik. Issledovaniya i materialy* [Eastern Slavic ethnolinguistic collection. Research and Materials]. Moscow: Indrik.
8. Levkievskaya, E.E. (2001) Demonologiya. Materialy k slovaryu polesskoy etnokul’turnoy leksiki (Opyt komp’yuternoy obrabotki vostochnoslavlyanskoy dialektnoy leksiki) [Demonology. Materials for the dictionary of Polesye ethnocultural vocabulary (computer processing experience of the Eastern Slavic dialect vocabulary)]. In: Plotnikova, A.A. (ed.) *Vostochnoslavlyanskiy etnolingvisticheskiy sbornik. Issledovaniya i materialy* [Eastern Slavic ethnolinguistic collection. Research and Materials]. Moscow: Indrik.
9. Plotnikova, A.A. (2001) Vvedenie. Materialy k slovaryu polesskoy etnokul’turnoy leksiki (Opyt komp’yuternoy obrabotki vostochnoslavlyanskoy dialektnoy leksiki) [Introduction. Materials for the dictionary of Polesye ethnocultural vocabulary (computer processing experience of the Eastern Slavic dialect vocabulary)]. In: Plotnikova, A.A. (ed.) *Vostochnoslavlyanskiy etnolingvisticheskiy sbornik. Issledovaniya i materialy* [Eastern Slavic ethnolinguistic collection. Research and Materials]. Moscow: Indrik.
10. Brileva, I.S. et al. (2004) *Russkoe kul’turnoe prostranstvo. Lingvokul’turologicheskiy slovar’* [Russian cultural space. Cultural linguistic dictionary]. Moscow: Gnozis.
11. Gudkov, D.B. & Kovshova, M.L. (2007) *Telesnyy kod russkoy kul’tury. Materialy k slovaryu* [Body Code of the Russian culture. Materials for the dictionary]. Moscow: Gnozis.
12. Tolstoy, N.I. (ed.) (1995–2004) *Slavyanskije drevnosti: etnolingvisticheskiy slovar’*: v 5 t. [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary: in 5 vols]. Moscow: Mezhdunar. otnosheniya.
13. Tolstoy, N.I. (ed.) (1984) *Etnolingvisticheskiy slovar’ slavyanskikh drevnostey. Predvaritel’nye materialy* [Ethnolinguistic Dictionary of Slavic Antiquities. The preliminary materials]. Moscow: Nauka.
14. Rusinova, I.I. (2012) Problema leksikograficheskogo opisaniya leksicheskikh i frazeologicheskikh edinit semanticheskoy sfery “Narodnaya magiya” (po dannym govorov i mifologicheskikh rasskazov Permskogo kraya) [The problem of the lexicographic description of lexical and phraseological units of the semantic sphere “folk magic” (by dialects and mythological stories of the Perm region)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya – Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*. 4 (20). pp. 15–21. (In Russian).
15. Tolstoy, N.I. (1995) *Yazyk i narodnaya kul’tura: Ocherki po slavyanskoy mifologii i etnolingvistike* [Language and folk culture: Essays on Slavic mythology and ethnolinguistics]. Moscow: Indrik.

Received: 28 November 2016